

глаголов, обозначающих движение по суше в языках, исчисляется десятками и даже сотнями, в то время как число глаголов для обозначения движение в воде или по воздуху ограничивается единицами.

Основными характерными чертами анатомии человека является расположение органов зрения, прямохождение, а также при общем симметрическом строении тела относительно оси позвоночника функциональная асимметрия верхних конечностей: одна из рук человека оказывается функционально более значимой. Такое строение обусловило инвариантное языковое членение пространства в соответствии с канонической ориентацией тела человека с выделением осей «верх – низ» (определяются на основании противопоставления «голова (верх) – ноги (низ)»), «спереди – сзади», а также оси «слева – справа». Установлено, что схема пространственной ориентации тела человека служит основой для именованя пространственных свойств физических объектов (например, *Bergfuß* ‘подножие горы’, *Tischbein* ‘ножка стола’).

Предпосылкой вариативности в описаниях пространства служат 1) несовпадение осей, или вертикалей, «верх – низ», задаваемой гравитацией и канонической ориентацией тела человека; 2) возможность приписывания ориентации физическим объектам по оси, или горизонтали, «спереди – сзади» из нескольких перспектив. Подтверждением несовпадения вертикалей является наличие в языках квалификаторов положения *вертикальный* (вертикали совпадают) и *горизонтальный* (вертикали расположены перпендикулярно друг другу). Наличие нескольких возможных перспектив для определения векторов горизонтали проявляется в неоднозначности выражений типа *vor dem Baum* ‘перед деревом’, *hinter dem Auto* ‘за машиной’.

Е. А. Тихомирова (БГУ, Минск, Беларусь)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА *ЗНАТЬ* В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Дискурсивные различия создают вариативность национального языка, которую проявляет функционирование слова в текстах конкретного дискурса.

Интегральное описание языка предполагает, что каждое слово представляет собой, как писал Ю. Д. Апресян, своеобразный микромир. Свойства этого микромира обусловлены не только семантической структурой и валентными свойствами слова, но и спецификой дискурса. Православный дискурс охватывает все сферы функционирования современного русского языка: не только религию, но и гуманитарную науку, медиа, официально-деловые отношения (в частности, решение вопросов о передаче РПЦ здания), искусство и быт.

Покажем функционирование глагола *знать* в православном медийном дискурсе на примере текстов раздела «Церковь» ежедневного интернет-издания «Православие и мир», которое позиционирует себя как независимый мультимедийный интернет-портал о православии и жизни общества, «о том, как быть православным сегодня»; его авторы – священнослужители и журналисты.

Ядро семантического поля слов со смыслом 'знать' составляют предикаты. Ментальные предикаты русского языка исследовали Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, Л. М. Васильев, В. Г. Гак, М. А. Дмитриевская, А. А. Зализняк, Анна А. Зализняк, Е. Р. Иоанесян, И. М. Кобозева, Е. В. Падучева, М. В. Пименова, Е. Э. Разлогова, Н. К. Рябцева, И. Б. Шатуновский, Е. В. Урысон, Р. М. Фрумкина и др.

При описании слова необходимо учитывать все взаимодействия, которые определяют жизнь слова в языке и его поведение в составе высказывания: не только семантические, но и синтаксические отношения, которые описывают валентные свойства предикатных слов, т. е., по словам Ю. Д. Апресяна, их способность присоединять к себе такие синтаксические зависимые, наличие которых диктуется семантическими свойствами данного предикатного слова.

Ю. Д. Апресян в статье о глаголе *знать* для «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» показал, что значение глаголов со смыслом 'знать' определяется их противопоставленностью глаголам со смыслами 'считать', 'верить' и 'понимать'. Проверим, действует ли это положение для религиозного дискурса или же дискурсивная вариативность современного языка размывает эту дифференцированность значений.

Актантная рамка предиката *знать* – средство вербализации фрейма ситуации обладания информацией, ее понимания и интерпретации. Сема 'знать' является объединяющей для слов, описывающих уверенность субъекта знания в его подлинности или желание убедить в этом адресата сообщения: знаю = уверен = отвечаю за свои слова.

В анализируемых текстах предикат имеет три семантические валентности: субъект (Бог, человек или сообщество, *разум* и *сердце* и изредка искусственный интеллект), объект (факт действительности, ситуация, мысли других людей) и очень редко орган (*сердце*).

Изменение актанта или актантов в текстах определенного дискурса приводит к семантическому сдвигу. Расширение семантики осуществляется в соответствии с общим принципом когнитивной деятельности человека – расширение от простого к сложному, от наблюдаемого к абстрактному.

Субъект знания всегда присутствует в ситуации, описываемой ментальным предикатом, хотя необязательно выражен и может лишь подразумеваться, особенно если знанием обладает высшая сила или искусственный интеллект.

В религиозном дискурсе, как и у предиката *видеть*, валентность субъекта регулярно заполняется «мы-инклюзивным»: *Мы не знали, как обрести Бога, и не могли верно Его себе представить*. Адресанты-священнослужители как бы наделяют своим знанием потенциального адресата текста, объединяют себя с ним. Такая особенность позволяет говорящему использовать бессубъектную диатезу: *И идя по улице, передвигаясь на автомобиле, как было бы чудесно видеть, знать и чувствовать, что сейчас где-то рядом со мной – удивительный человек...*

Поскольку знание связано с определенными ментальными операциями – таксономией, идентификацией индивида, интерпретацией, установлением причинно-следственных и других связей, то в значении предикатов существует предпосылка к возникновению и развитию связанных с мнением и верой смыслов.

Священнослужители-журналисты называют знание лишь внешней формой постижения православия, поэтому в дискурсе предикат *знать* не противопоставляется глаголам *думать*, *верить*, *понимать*.

Использование предиката в недифференцированном значении обуславливает и некоторые другие особенности дискурса, например, реализацию концептуальных метафор *знать – понимать*, *знать – видеть*, *узнать – приобщить к радости церковной жизни*, *знать – встреча души с Господом*.

Можно предположить, что это свидетельствует о желании адресанта добиться социо-когнитивной гармонии с читателями, сблизить картины мира читателей с авторской и убедить в необходимости веры и одинаковой конфессиональной приверженности.

Анализируемые нами тексты характеризует и взаимодействие в рамках одного высказывания различных смыслов и, соответственно, возможность различных интерпретаций адресатом.

Эти речевые тактики, как и многие другие особенности православных медийных текстов создают специфику современного русского религиозного дискурса.

О. В. Толкачёва (МГЛУ, Минск, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ КОРРЕЛЯТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДИРЕКЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

При описании пространственной ситуации предлоги служат для указания на объект в пространстве (локализирующий объект), по отношению к которому определяется местоположение других объектов. Местоположение может определяться в статике (*в саду / im Garten*) и в динамике (*в сад / in den Garten*). В зависимости от того, какие отношения обозначают пространственные предлоги (стативные или дирекциональные), они делятся на три группы: предлоги, обозначающие только стативные отношения (*внутри / innerhalb*), предлоги, обозначающие как стативные, так и дирекциональные отношения (*в / in*) и предлоги, которые обозначают только дирекциональные отношения (*из / aus*). Наше исследование посвящено дирекциональным предлогам как наименее изученной семантической группе пространственных предлогов. В работах, посвященных дирекциональным предлогам, установлено, что эти предлоги характеризуют локализирующий объект как источник, из которого происходит движение (*из комнаты / aus dem Zimmer*); путь, по которому проходит перемещение (*через лес / durch den Wald*) или цель, к которой осуществляется движение (*к дому / zum Haus*). На этом основании они